

УДК 159.9

Негрий В.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТИ У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

V. Negrii

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS IN INDIVIDUALS OF DIFFERENT EDUCATIONAL LEVELS

Аннотация. В статье анализируется проблема феномена психологической защиты, которая рассматривается как совокупность действий, нацеленных на уменьшение или устранение любого изменения, угрожающего цельности и устойчивости биопсихического индивида. Представлены результаты исследования особенностей защитных механизмов личности у людей с разным уровнем образования. Обнаружены различия в распределении защитных механизмов между полами. Произведена факторизация пространства защитных механизмов. Выделены основные типы профилей по факторам защитных механизмов личности.

Ключевые слова: образование, психологическая защита, защитные механизмы личности.

Abstract. This article analyzes the problem of psychological defense phenomenon. Psychological defense is considered to be a combination of actions aimed at reduction or elimination of any change threatening a biopsychic individual's wholeness and stability. The article presents the research results of personality's defense mechanisms, people of different educational levels being taken as objects of the research. There is a difference in the distribution of protective mechanisms between the sexes. The author has done the factorization of space for defense mechanisms. The main types of profiles based on the individual's defense mechanism factors are identified.

Key words: education, psychological defense, defense mechanisms.

Тема психологической защиты поднималась психологами не раз, особенно в рамках учений о бессознательном в психоанализе. Этот вопрос был хорошо изучен в отечественной и зарубежной психологии, но не в связи с проблемами, касающимися обучения. Целенаправленное формирование познавательной деятельности и условий, обеспечивающее оптимальный развивающий эффект обучения, – одна из главных задач педагогической психологии. На их фоне неизбежно встаёт вопрос об индивидуальных особенностях обучающихся. Учёт этих особенностей позволяет адекватно организовывать учебную деятельность и тем самым влияет на её успешность.

В данной статье исследуется выраженность и соотношение защитных механизмов личности у людей с разным уровнем образования. Защитные механизмы личности определяются как совокупность действий, нацеленных на уменьшение или устранение любого изменения, угрожающего биопсихической цельности и устойчивости индивида [12, с. 66-67]. Они могут как способствовать развитию и устойчивости личности, так и приводить к дезорганизации и дезадаптации в зависимости от их внутренней структуры, динамичности, уровня культурно-символической и социальной опосредованности и их зрелости [12, с. 67]. Они влияют на все стороны психики, стремясь сохранить комфортный способ существования и его неизменность. Обучение представляет собой процесс, приводящий к изменениям в психике учащегося, поэтому есть основание предположить, что функционирование защитных механизмов непременно оказывает влияние на обучение. Следовательно, необходимость исследовать

дования обусловлена, с одной стороны, запросами практики, требующей дальнейшего совершенствования системы образования, с другой стороны, насущной потребностью понять и обосновать индивидуальные особенности в личности обучающегося [6; 7; 8].

Цель исследования состоит в изучении выраженности и соотношении защитных механизмов личности у старших школьников, учащихся высшей школы и людей с высшим образованием.

В исследовании принимали участие 104 испытуемых в возрасте от 16 до 57 лет: 35 школьников, 38 студентов, 31 человек, имеющих высшее образование. Из них 45 мужчин и 59 женщин.

Теоретико-методологическую базу составили современные психоаналитические подходы к исследованию защитных механизмов личности (Р.М. Грановская [2], Е.Т. Соколова [12], Н. Мак-Вильямс [5], С. Джонсон [3], Х. Томэ., Х. Кэхеле [13; 14] и др.) и принцип ведущей роли обучения в психическом развитии ребенка на всех возрастных этапах (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, А.А. Смирнов, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.).

Исследование проводилось с помощью методики «ЗМЛО», разработанной В.А. Негрий и Д.А. Титковым [9; 10; 11]. Значения представлены в линейных шкалах, рассчитанных с использованием теоретических значений математического ожидания и стандартного отклонения, чтобы сохранить показатель количества положительных ответов по каждой шкале.

Данный опросник состоит из 25 шкал (защитные механизмы личности – ЗМЛ [4, с. 10-12, 19-20; 5, с. 130-191]: примитивная изоляция, отрицание, всемогущий контроль, примитивная идеализация, обесценивание, проекция [4, с. 43-47], интроекция [4, с. 14-15], расщепление, компартаментализация, диссоциация [4, с. 50-52], репрессия [4, с. 6-9], регрессия [4, с. 54-55], изоляция, интеллектуализация [4, с. 12-13], рационализация [4, с. 52-53], морализация, аннулирование, поворот против себя, смещение, реверсия,

реактивное образование, идентификация, отреагирование, сексуализация, сублимация [4, с. 65-67]) и 2 служебных – шкала лжи и шкала неуверенности (ответы «не уверен»). Каждая шкала включает 5-6 утверждений на каждый ЗМЛ. Всего 133 утверждений. Для ответов применяется шкала Лайкерта с 5 градациями. Примерное время заполнения опросника – 18-25 минут. Для проведения исследования использовался сервисный модуль для создания многомерных опросников системы HT-line [ht-line.ru], предоставленный профессором А.Г. Шмелевым, научным руководителем лаборатории психометрики и тестологии «Human Technologies». После окончания заполнения опросника испытуемому предлагается краткая обратная связь по выявленному профилю защитных механизмов.

Полученные в ходе исследования данные обрабатывались с помощью систем IBM SPSS и Microsoft Excel.

В качестве основы исследовательской работы были выдвинуты следующие гипотезы.

1. Есть различия в распределении защитных механизмов личности у старших школьников, учащихся вузов и людей с высшим образованием.

2. Существует некоторое ограниченное количество типичных профилей защитных механизмов личности, и они могут быть выделены и описаны.

3. Размерность пространства защитных механизмов личности может быть сокращена, могут быть выделены основные факторы защитных механизмов личности.

На первом этапе исследования были получены средние значения ЗМЛ по выборке. Средние значения представлены на рис. 1.

Из графика видно, что, по результатам опросника ЗМЛО, наиболее выраженными в среднем являются защитные механизмы «интроекция», «регрессия», «рационализация», «реверсия», «идентификация», «отреагирование», «сублимация», а наименее выраженными – «диссоциация» и «сексуализация». Такие данные по всей выборке можно объяснить тем, что вопросы, связанные с не-

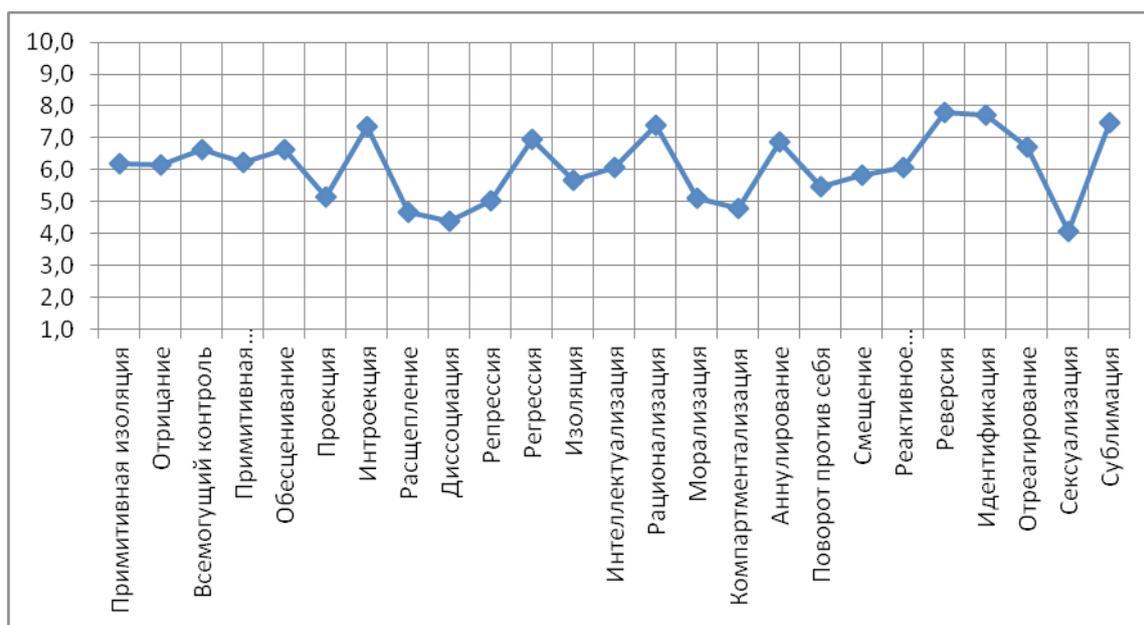

Рис. 1. Средние значения ЗМЛ по выборке

которыми защитными механизмами, оказываются более социально желательными, чем другие. Защитные механизмы «реверсия» и «сублимация» являются социально одобряемым способом преодоления неприятных переживаний в современном обществе. Они основаны на проявлении помощи и поддержки другим людям и творческой деятельности. Такие защитные механизмы, как «диссоциация» и «сексуализация», наименее ярко выражены по всей выборке испытуемых, так как близки к патологическим процессам и редко встречаются в норме. Стоит уточнить, что речь здесь идет не о том, что испытуемые заполняли опросник неискренне, руководствуясь соображениями социальной желательности, а о том, что они действительно используют данный тип защиты, потому что это социально одобряемый способ действия.

Для выявления различий в выраженности ЗМЛ у людей разного пола было проведено сравнение выборок с помощью t-критерия и критерия Манна-Уитни. На уровне значимости $p < 0,05$ различия между мужской и женской подвыборками выявлены по следующим ЗМЛ: «примитивная изоляция» ($p_t = 0,027$; $p_U = 0,029$), «примитивная идеализация»

($p_t = 0,054$; $p_U = 0,046$), «регрессия» ($p_t = 0,009$; $p_U = 0,005$), «изоляция» ($p_t < 0,001$; $p_U < 0,001$), «интеллектуализация» ($p_t = 0,008$; $p_U = 0,006$), «рационализация» ($p_t = 0,011$; $p_U = 0,023$), «сексуализация» ($p_t = 0,015$; $p_U = 0,011$). На рис. 2 представлен график средних значений ЗМЛ по указанным подвыборкам.

Таким образом, учитывая данные дисперсионного анализа на уровне значимости $p \approx 0,05$, можно заключить следующие:

1. Женщины более склонны использовать ЗМЛ «примитивная идеализация», чем мужчины. Это проявляется в том, что женщины скорее предрасположены полностью игнорировать проблемы, уходя в фантазирование. Это согласуется с распространенным представлением о том, что мужчины скорее деятельны, а женщины – более мечтательны [1].
2. Женщины также чаще используют ЗМЛ «примитивная идеализация», чем мужчины. Таким образом, женщины более склонны доверять людям, передавать другим ответственность за свою жизнь и менее склонны утверждать свою независимость.
3. Женщинам также свойственно использовать ЗМЛ «регрессия», чем мужчинам.

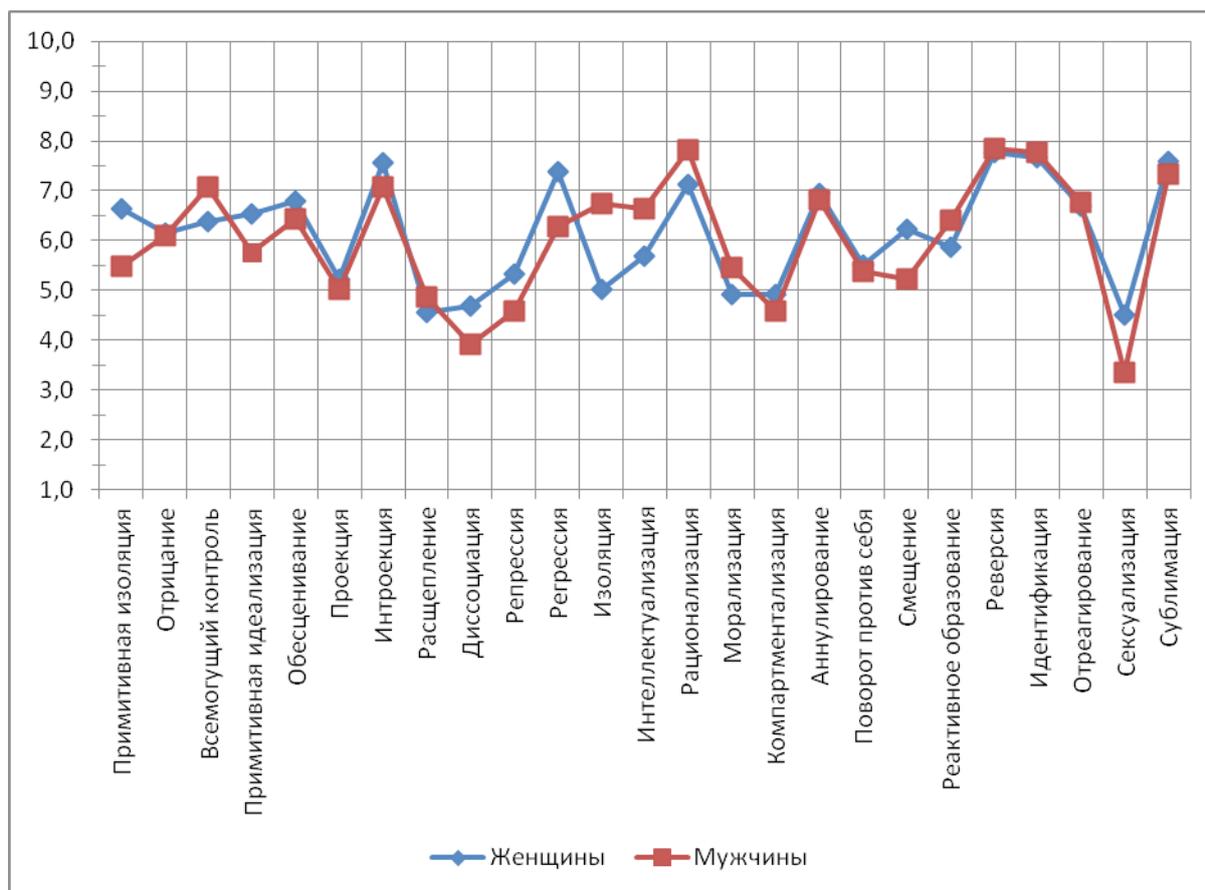

Рис. 2. Распределение средних значений ЗМЛ для женщин и мужчин

Этот механизм защиты проявляется в возврате к ранним привычкам или инфантильным формам поведения: плач, ребячество, физическая агрессия и т. п. Такое расхождение может быть объяснено принятыми в обществе установками относительно полового поведения.

4. Женщины чаще мужчин используют ЗМЛ «сексуализация», которая проявляется в бессознательном стремлении объяснить свои успехи и неудачи через собственную сексуальную привлекательность.

5. Мужчины чаще используют такие механизмы защиты, как «интеллектуализация» и «рационализация», чем женщины. Эти механизмы характеризуются тем, что переживания аффекта отделяются от интеллекта и происходит замена переживания актуального чувства рассуждением о нем. Таким образом, проявление эмоций исключается,

заменяясь на спокойное рассудительное поведение.

Для выявления различий в выраженности ЗМЛ у людей с разным образовательным статусом (школьники, студенты, люди с высшим образованием) был проведен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Критерий Ливиня для всех признаков (ЗМЛ) указывает на гомогенность дисперсии, следовательно, применение ANOVA оправдано.

На уровне значимости $p < 0,05$ различия наблюдаются по следующим ЗМЛ: «всемогущий контроль» ($p = 0,008$), «отреагирование» ($p = 0,009$). Для ЗМЛ «интроекция» – $p = 0,063$, что не позволяет принять различие по этому фактору как значимое, тем не менее его можно рассмотреть, предполагая, что на больших выборках оно достигнет уровня значимого. Для наглядности на рис. 3 представлен график средних значений для указанных подвыборок.

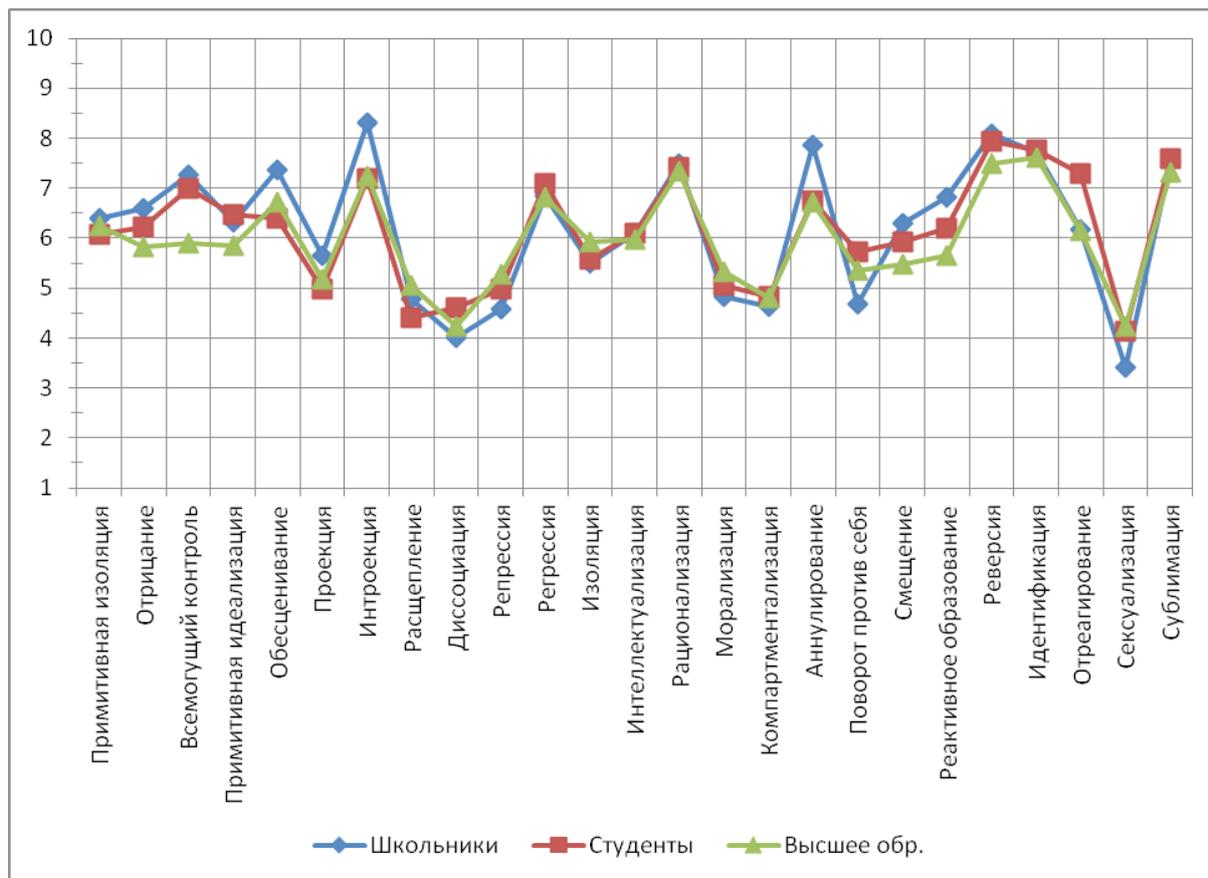

Рис. 3. Распределение средних значений ЗМЛ для школьников, студентов и лиц с высшим образованием

Учитывая данные дисперсионного анализа, можно заключить на уровне значимости $p \approx 0,05$ следующее:

1. Люди с высшим образованием реже используют ЗМЛ «всемогущий контроль», чем школьники и студенты. Таким образом, люди с высшим образованием не берут на себя всю ответственность за происходящее и не склонны интерпретировать события как обусловленные собственным неограниченным влиянием и властью.

2. Школьники чаще используют ЗМЛ «интроекция», чем студенты и люди с высшим образованием. Этот механизм защиты характеризуется тем, что человек интроецирует какой-либо объект и его репрезентация становится частью его собственной идентичности. Такие люди легко перенимают чужое мнение, принимая его затем за свое собственное, они легко вну-

шаемы и могут стать жертвами манипуляторов.

3. Студенты более склонны к использованию ЗМЛ «отреагирование», чем школьники и люди с высшим образованием. Механизм защиты «отреагирование» обусловлен бессознательной потребностью справиться с тревогой через активные действия.

Следующим шагом исследования была проверка приемлемости применения к имеющимся данным процедуры факторного анализа (табл. 1).

Согласно критерию сферичности Бартлета, было отклонено предположение о том, что корреляционная матрица является единичной. Приближенное значение статистики равно 807,954 с 300 степенями свободы, она значима на уровне $p < 0,001$.

Высокое значение статистики КМО ($0,535 > 0,5$) указывает на то, что факторный

анализ целесообразен для имеющихся данных. Принимается решение о приемлемости факторного анализа для данной матрицы корреляций (табл. 2).

Таблица 1

Мера адекватности и критерий Бартлетта

Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина.		0,535
Критерий сферичности Бартлетта	Прибл. хи-квадрат	807,954
	ст.св.	300
	Знч.	0,000

Таблица 2

Полная объясненная дисперсия

Компонента	Начальные собственные значения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	4,970	19,880	19,880
2	2,934	11,735	31,614
3	2,650	10,601	42,215
4	1,834	7,338	49,552
5	1,477	5,908	55,461
6	1,276	5,103	60,563
7	1,138	4,550	65,113
8	1,034	4,137	69,250
9	,951	3,802	73,052
10	...	...	...

На основе критериев Кайзера и каменной осыпи, рассмотрения общностей, анализа остаточной матрицы корреляций и критерия интерпретируемости в качестве конечного выбрано 7-мерное факторное решение. Их содержательная интерпретация позволяет сделать следующие выводы:

– 1-й фактор, включающий ЗМЛ «обесценивание», «проекция», «расщепление», «компартиментализация», отражает такие защитные реакции, как бессознательное деление мира на «черное и белое», биполярность взглядов, оценочное суждение, и может характеризоваться в целом как оборонительно-недоверчивое поведение;

– 2-й фактор, включающий ЗМЛ «примитивная изоляция», «репрессия», «идентификация», «отреагирование», «сексуализация», «регрессия», проявляется в фантазировании и стремлении походить на кого-то, быть привлекательным;

– 3-й фактор включает ЗМЛ «интроекцию», «аннулирование», «реверсию» и проявляется в виде совладания с негативными переживаниями путем активного социально желательного поведения;

– 4-й фактор включает ЗМЛ «изоляцию», «интеллектуализацию», «морализацию», «реактивное образование»; такой тип защит характеризуется изолированностью аффективных переживаний от когнитивного компонента, такие люди рассудительны, но мало эмоциональны;

– 5-й фактор включает ЗМЛ «диссоциацию», «поворот против себя», «смещение» и проявляется в стремлении дистанцироваться от негативных переживаний путем перенаправления их от объекта тревоги на другой: либо от внутреннего вовне, либо с внешнего вовнутрь;

– 6-й фактор включает ЗМЛ «отрицание», «всемогущий контроль», «примитивную идеализацию» и проявляется в отрицании человеком своих проблем и склонности его к магическому мышлению о всемогуществе своем или некоего защитника (или «спасительной силы»);

– 7-й фактор включает ЗМЛ «рационализацию», «сублимацию» и характеризуется активной творческой позицией человека по отношению к своей тревоге на уровне непосредственного опыта.

Для выявления различий в выраженности факторов ЗМЛ у людей разного пола было проведено сравнение выборок с помощью t-критерия и критерия Манна-Уитни (в силу того, что дисперсия по одному из факторов – фактор 7 – по критерию Ливиня была оценена как негомогенная). На уровне значимости $p < 0,05$ выявлены различия между мужской и женской подвыборками по фактору 2 ($p_t = 0,023$; $p_U = 0,013$) и фактору 4 ($p_t = 0,001$; $p_U = 0,006$):

– женщины более склонны к использованию защит, входящих в фактор 2, чем мужчины;

– мужчины более склонны к использованию защит, входящих в фактор 4, чем женщины.

Для выявления различий в выраженности факторов ЗМЛ у людей с разным образовательным статусом (школьники, студенты, люди с высшим образованием) был проведен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Так как по критерию Ливиня дисперсия по фактору 5 была оценена как неомогенная, было проведено также сравнение выборок по критерию Краскела-Уоллеса. На уровне значимости $p < 0,05$ различие наблюдается по фактору 3 ($p_{ANOVA} = 0,05$; $p_H = 0,039$). Таким образом, школьники более склонны к использованию защит, входящих в фактор 3, чем люди с высшим образованием и студенты.

Можно также учесть и различие по фактору 6 ($p_{ANOVA} = 0,089$; $p_H = 0,097$), предполагая, что на больших выборках оно достигнет уровня значимого: люди с высшим образованием менее склонны использовать защиты, входящие в фактор 6, чем школьники и студенты.

С целью определения типичных профилей факторов ЗМЛ производилось дальнейшее преобразование данных методом иерархического кластерного анализа. Было выявлено три типа групп, которые могут быть представлены как типичные профили факторов ЗМЛ.

Испытуемые, вошедшие в группу I, отличаются низкими значениями по факторам 1 и 5 и высокими – по факторам 3 и 7.

Испытуемые, вошедшие в группу II, отличаются отсутствием ярких акцентуаций по факторам и относительно высоким значением по фактору 5.

Испытуемые, вошедшие в группу III, отличаются высоким значением по фактору 4 и относительно низким по 2 и 3 факторам.

Результаты проведенного исследования подтверждают справедливость выдвинутых гипотез и позволяют сделать следующие выводы.

1. Обнаружены различия в распределении защитных механизмов между полами. Женщины чаще мужчин используют ЗМЛ «примитивная изоляция», «примитивная идеализация», «регрессия» и «сексуализация». Мужчины более склонны использовать ЗМЛ «изоляция», «интеллектуализация» и «рационализация».

2. Обнаружены различия в распределении защитных механизмов между людьми с разным образовательным статусом. Люди с высшим образованием реже используют ЗМЛ «всемогущий контроль», чем школьники и студенты. Школьники чаще используют ЗМЛ «интроекция», чем студенты и люди с высшим образованием. Студенты более склонны использовать ЗМЛ «отреагирование», чем школьники и люди с высшим образованием.

3. Произведена факторизация пространства защитных механизмов. Выделено семь факторов.

4. Выделены основные три типа профилей по факторам ЗМЛ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бёрн Ш.М. Гендерная психология. – СПб., 2004. – 320 с.
2. Грановская Р.М. Психологическая защита. – СПб., 2010. – 476 с.
3. Джонсон С.М. Психотерапия характера. Практическое руководство. – М., 2001. – 355 с.
4. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. – М., 1996. – 623 с.
5. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание личности в клиническом процессе. – М., 2007. – 335 с.
6. Негрий В.А. Феномен сопротивления обучению // Журнал Международного института чтения им. А.А. Леонтьева. – 2010. – № 9. – С. 91-92.
7. Негрий В.А. Проблема феномена сопротивления обучению // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. – М., 2010. 1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).
8. Негрий В.А. Психологические проблемы сопротивления в обучении // Материалы V Съезда Российского психологического сообщества. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. 1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).

9. Негрий В.А., Титков Д.А. Роль защитных механизмов личности в обучении // Материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «ЛОМОНОСОВ-2012». Секция «Психология». Подсекция «Психология образования: проблемы и перспективы». Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 9-13 апреля 2011 г./ Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Эл. ресурс] – М., 2012. 1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).
10. Негрий В.А. Влияние защитных механизмов на обучение // Материалы XI Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Молодые учёные – нашей новой школе». – М., 2012. – С. 270-271.
11. Негрий В.А., Титков Д.А. Защитные механизмы личности как фактор сопротивления обучению // Материалы международной межвузовской научно-практической конференции молодых учёных «Психология XXI века». Секция: Педагогическая и возрастная психология. Санкт-Петербург. – СПбГУ, 26-28 апреля 2012 г. // Под науч. ред. О.Ю. Щелковой – СПб., 2012. – С. 277-278.
12. Соколова Е.Т. Феномен психологической защиты // Вопросы психологии. – 2007. – № 4. – С. 66-79.
13. Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ: в 2 т. – Т. 1. Теория. – М., 1996. – 576 с.
14. Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ: в 2 т. – Т. 2. Практика. – М., 1996. – 776 с.

УДК 159.9

Старостина Ю.А.

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова*

МАТЕРИНСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РАЗВИТИИ РЕБЕНКА КАК ОСНОВА СТРЕМЛЕНИЯ К ЕГО ФОРСИРОВАНИЮ

Y. Starostina

Lomonosov Moscow State University

MOTHERS' NOTION ABOUT THE CHILD'S DEVELOPMENT AS A BASIS OF THEIR URGE TOWARDS ITS FORCING

Аннотация. Статья посвящена изучению представлений современных матерей о темпах развития ребенка раннего и дошкольного возраста. В статье делается акцент на стремлении матерей к форсированию развития ребенка, которое подразумевает под собой ускорение развития за счет овладения ребенком навыками и приобретения качеств, характерных для детей старшего возраста. Значительная часть выборки имеет представления о более ранних сроках развития ребенка, чем принятые в возрастной психологии, что влияет на его воспитание и образование.

Ключевые слова: представления матерей о нормах развития ребенка, дошкольный возраст, форсирование развития ребенка.

Abstract. The article is devoted to the study of modern mothers' notion about the pace of pre-schoolers' development. The article emphasises mothers' urge towards forcing a preschooler's development, which is implied as acceleration of the development of a child at the expense of acquiring skill and qualities peculiar for elder children. Considerable proportion of samples has the notion of earlier development of a child than it is accepted in developmental psychology.

Key words: mothers' notion about a child's development, preschool age, forcing a child's development.